

ГЛАВА II (1956-1973)

По пути в Саратов в Омске у Алевтины начались роды. Пришлось сойти с поезда. 9 июля 1956 года родился сын Михаил.

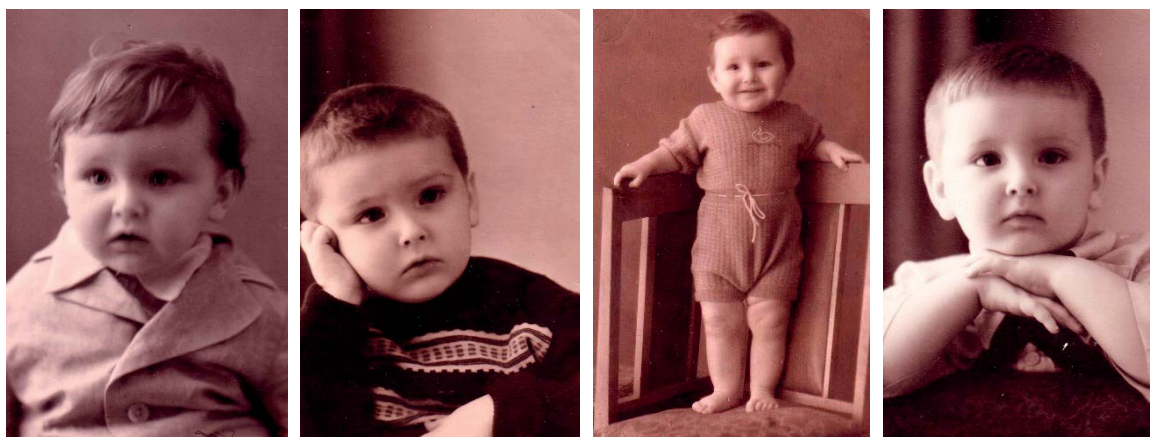
**СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РОЖДЕНИИ**

Гр. Ледванов
Михаила Юрьевича
(фамилия, имя, отчество)
родился (лась) 9 июля 1956г.
(пробиско и цифрами год, месяц, число)
в семье
Алевтины Васильевны
Ледвановой
(фамилия, имя, отчество)
мешинского
уезда
Место рождения ребенка: город, селение
Саранск
район _____ область, край,
республика _____
о чем в книге записей актов гражданского состояния
о рождении 1956 года августа месяца
9 числа произведена соответствующая запись
за № 2628

РОДИТЕЛИ:
Отец Ледванов
Юрий Федорович
(фамилия, имя, отчество)
национальность русский
Мать Ледванова
Алевтина Васильевна
(фамилия, имя, отчество)
национальность русская
Место регистрации г. Саранск
Зор. З. П. П.
местонахождение бюро ЗАГС)
1 августа 56г.
ЭМ № 022992
Заведующий Бюро записей
актов гражданского состояния

Аля, Юрий и маленький Миша

Миша Ледванов

Вернувшись в Саратов, семья поселяется у родителей в доме на улице Чернышевского. 16 ноября 1956 года Алевтина устраивается на работу ассистентом кафедры патологической физиологии Саратовского мединститута. Юрий – хирургом в клинику, совмещая основную работу с преподаванием анатомии в медучилище.

Юрий Фёдорович ведет занятия по анатомии

Жизнь в одном доме с родителями тяготила всех. Решили разменять жилплощадь и жить отдельно. Алевтина и Юрий переезжают в две комнаты в коммунальной квартире в доме на ул. Ленина (теперь Московская), а ее родители в дом на улице Некрасова.

Дом (на фото слева), где жила семья Ледвановых.
Три крайних окна второго этажа. Теперь этого дома нет.

Нельзя сказать, что жилищные условия у семьи улучшились. Пять семей на общей кухне. Удобства во дворе. Газа нет, его только обещали провести. Печь топится углем (главное, не угореть). Уголь приходилось носить на второй этаж из сарая во дворе. Естественно, никакой горячей воды. Хотя маленькому Мише квартира нравилась. Так таинственно разжигалась печь, и завораживающе горел уголь. И по коридору можно было кататься на велосипеде. В одной из квартир жила, как теперь бы сказали, заводчица охотничьих собак курцхааров с мужем пьяницей. Присутствие собак и пьяного соседа, кроме Миши, естественно никому не нравилось. Собаки были, казалось, огромные, добрые и любили играть с ребенком. Другая соседка – Галина, больна шизофренией. Все, за исключением Миши, ее боялись и сторонились, получая, естественно, ответную неприязнь. В оставленной на общей кухне без присмотра еде можно было обнаружить много «интересного». Миша часто бывал у Галины в комнате, заваленной различным забавным хламом, который они с Галиной перебирали. Галина подарила Мише несколько елочных игрушек, одна из которых цела и сейчас. Понятно, что в таких условиях ребенок все чаще оставался у бабушки. Мама с папой брали Мишу на выходные. Мама старалась купить в кондитерской «у Стружкина» что-нибудь вкусное. Потом шли гулять на набережную и часто заходили в краеведческий музей, расположенный, напротив. Мише особенно нравился настоящий самолет без крыльев и две высохшие человеческие мумии.

Миша хорошо запомнил, как в 6-7 летнем возрасте гулял в городском парке Липки с бабушкой пока она еще могла ходить. Обязательно заходили в старинные деревянные павильоны с мороженым, где, казалось, сами стены источали безумно вкусных запах развесного пломбира. Парк Липки существует в Саратове с 1876 года. Нет, вероятно, ни одного саратовца, кто бы не катался в парке сначала в своей детской коляске, потом самостоятельно бегал по нему, повзрослев, гулял с приятелями, возлюбленной и далее уже со своими детьми, внуками. Друзья обычно назначали друг другу встречи на «аллее мертвецов» или у «кильки». На протяжении десятков лет в парке была аллея с большим числом бюстов писателей, композиторов. Ребятишки всех их знали по именам и даже пытались что-то рассказывать друг другу про этих великих мертвецов. Жаль, что такой образовательной аллеи уже давно нет. Килькой молодежь называла фонтан с фигурой осетра.

Сад Липки. Миша с бабушкой Марией Павловной

Сад Липки. Аллея «мертвецов»

Сад Липки. Фонтан «У кильки»

Сад Липки. Павильон мороженого (чайный домик)

Несмотря на небольшой материальный достаток и постоянную занятость Алевтины на работе (она работала над докторской диссертацией) родители старались, как и все молодые семьи себя радовать. Выезжали на море в Крым, ездили на Волгу. Однажды снимали дом на лето в селе Вязовка, собирали грибы, ягоды.

Подробнее о жизненном пути Мишиной мамы Алевтины Васильевны Ледвановой (Горьковой) можно прочитать в книге «*Стукова Н.Ю. Профессор Алевтина Васильевна Горькова: биографический очерк - М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2020. – 78 с. ISBN 978-5-91327-649-0*».

С родителями в Крыму

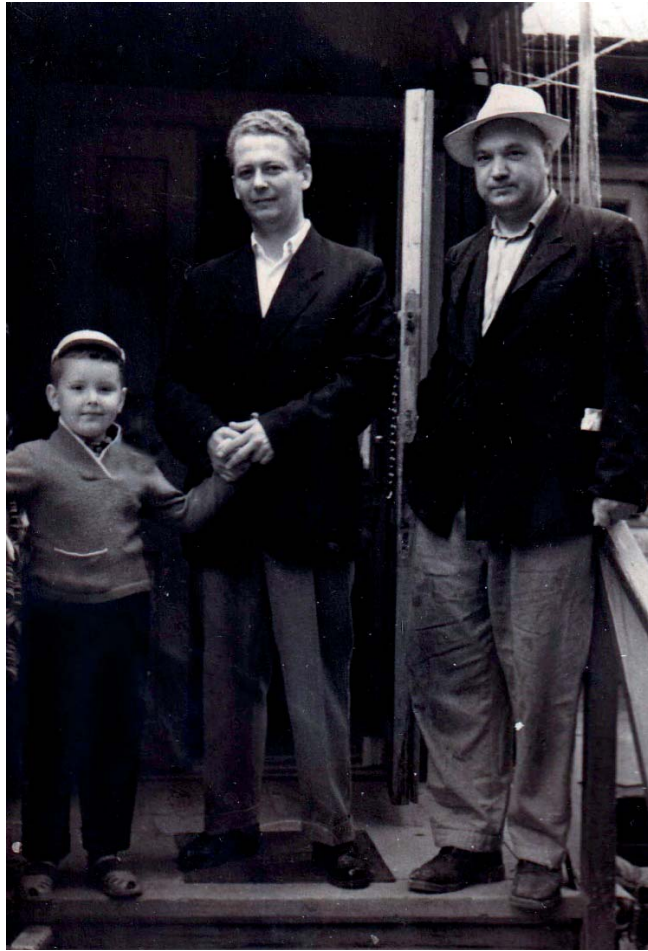

Дедушка Василий Федорович и бабушка Мария Павловна у дома на улице Некрасова. Этого дома теперь нет.

В доме на ул. Некрасова 28, куда переехали родители Алевтины, жили три семьи. Одна семья в глубоком подвале и две семьи в разделенном на две стороны доме. Когда Горьковы въехали в этот дом, в нем не было ни туалета, ни ванной, только дровяная печь и две смежные комнаты. Василий Федорович вместе с зятем Юрием без посторонней помощи провели отопление от газового котла, сделали ванную комнату и санузел, слив и построили небольшую открытую веранду. Ко всему прочему у Юрия были золотые руки. Мария Павловна заложила небольшой садик – несколько плодовых деревьев и кусты смородины. Миша часто бегал в булочную в проезде Котовского и потом они с бабушкой пили чай на этой веранде со свежими плюшками.

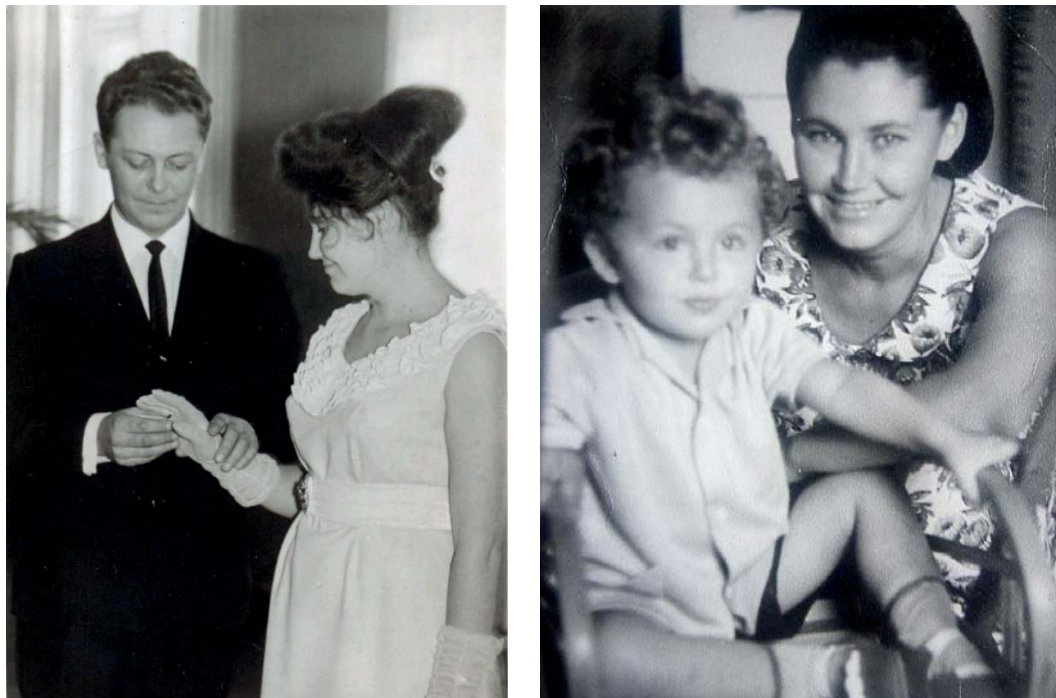
Юрий Федорович Ледванов

Миша Ледванов, Юрий Федорович Ледванов
и дедушка Василий Федорович Горьков

Юрий Федорович, имея от природы потрясающие способности и задатки, в конечном итоге не смог их реализовать в требуемой супругой степени. Властный, временами суровый, требовательный к себе и другим характер, поглощенность работой у жены и мягкий, покладистый безответный характер мужа, тяжелые жилищные условия, плюс его злоупотребление алкоголем не позволили сохранить семью. Супруги официально разошлись в 1965 году. Тяжелая драма развода, здоровье, вероятно, подорванное на ядерном полигоне – в итоге Юрий Федорович умирает спустя всего четыре года. Старший брат Юрия Александр уезжает в Ставропольский край (умер в 1983 году). Их мать, свекровь Мария Михайловна Ледванова остается в тяжелом материальном положении. Алевтина Васильевна регулярно высылала ей деньги до самой ее смерти в 96 лет, но от очных встреч отказывалась. Все отрицательные черты, выявляемые впоследствии (по мнению Алевтины Васильевны) у Михаила, носили название Ледвановщины, а все родственники с этой стороны признавались никчемными пьяницами, от которых нужно держаться подальше. Обычная позиция разведенных женщин.

Юрий Федорович женится во второй раз (жена Людмила), и у них рождается сын Алексей. К сожалению, прожили они в этом браке недолго.

Юрий Федорович Ледванов с женой Людмилой и сыном Алексеем

Развод и ядерный полигон не прошли бесследно и для Мишиной мамы Алевтины Васильевны. В 1964 году у нее обнаружили опухоль брыжейки. Страшный диагноз, страшный прогноз. Оперировал известный в Саратове хирург Николай Васильевич Герасимов (завкафедрой общей хирургии СМИ с 1956 по 1967 год). Опухоль оказалась доброкачественной, и Алевтина Васильевна получила новую путевку в жизнь.

Почетный гражданин г. Саратова хирург Н.В. Герасимов

В 1963 году Миша поступает в первый класс начальной школы № 66. Школа располагалась на углу Бабушкина взвоза и ул. Мичурина. Учились в школе всего четыре года. Старших классов не было. Школа находилась недалеко от дома, где жила бабушка, и она могла водить туда ребенка. Мария Павловна, несмотря на то, что была еще относительно молода, уже плохо ходила – болели и отекали ноги.

1 «Б» класс начальной школы № 66

Начальная школа № 66 города Саратова
(угол ул. Мичурина и Бабушкина взвоза)

Добраться до дома бабушки и деда (Некрасова, 28) можно было «низом» по Мичурина и далее вверх по Некрасова или «верхом» – вверх по Бабушкину взвозу и далее мимо сада Липки через переулочек Котовского. Миша и другие мальчишки любили зимой ходить в школу «верхом». Тогда по обледенелой дороге Бабушкиного взвоза можно было на куске картона или просто на портфеле съехать вниз до самой школы. Благо машин тогда было очень мало и лозунг «Дети! Не играйте на дороге!» был актуален. Вряд ли сейчас кто-то решится поиграть на дороге.

Учительница – Мария Михайловна вела все предметы (кроме пения и физкультуры). Мария Михайловна часто болела и ее обычно замещала учительница по пению. Понятно, что ничего она преподавать не могла и вместо уроков водила детей на набережную или в сад Липки «знакомиться с объектами природы». Удивительное природное явление – ледоход, всегда впечатлял Мишу. Тогда еще не было Саратовского водохранилища, и Волга имела естественное мощное течение. Когда вскрывалась весной Волга (без всяких ледоколов), льдины с оглушительным треском, наваливаясь друг на друга, шли вниз по реке. Грохот от реки был слышен за два квартала от набережной.

Когда родители приходили в школу справиться об учебе своих детей, Мария Михайловна всех хвалила. С ее слов все дети были умницами и получали только четвёрки и пятерки. Это успокаивало и дезориентировало родителей. Мишу тоже хвалили, но реально он не получал знаний, а самое главное, не научился учиться. Бабушка не очень разбиралась в его уроках, а мама была всегда занята.

Бабушка Мария Павловна Горькова, Миша Ледванов и кот Мурзик

Водила Мария Павловна Мишу в школу первые полгода, потом он добирался, как и все ребята, самостоятельно. Сейчас все водят уже достаточно взрослых детей в школу, опасаясь каких-то маньяков. Конечно, и движение на дорогах совсем уже не то. В те годы никаких педофилов, маньяков и гомосексуалистов не было. Если они и были, то, видимо, тихо сидели себе дома и лишь тайно мечтали о своих похождениях. Можно думать, что о них просто не писали в газетах и с восторгом не рассказывали по телевидению, поэтому никто ничего не знал. Но это не совсем так. Как только в городе в те годы появился маньяк, который для развлечения или с иными целями подкалывал женщин в общественном транспорте булавкой, об этом заговорил весь Саратов, рассказывая истории одна ужасней другой. Шептались, что банда преступников, вооружившись медицинскими шприцами, заражают женщин дурной болезнью. Но зачем им это было нужно? На этот вопрос уже никто ответить не мог. Сарафанные СМИ работали тогда не хуже Интернета.

Когда Миша учился в первом классе, в стране случилась небывалая засуха. На фоне увлечения тогдашним руководителем страны Никитой Сергеевичем Хрущевым кукурузой и уменьшением посевных площадей под пшеницу, засуха привела к тяжелой нехватке хлеба. С прилавков полностью исчез белый хлеб и мука. Его заменили на так называемый «Забайкальский» из пшеничной обойной муки иногда с добавлением гороха. Хлеб был серого цвета, крошился и быстро засыхал. В булочных выстраивались очереди за хлебом – небывалое в послевоенные годы явление. Весь хлеб, собранный в Саратовской области, а также другие продукты первый секретарь обкома КПСС А.И. Шибаев отправлял в Москву, за что регулярно получал Ордена Ленина. В Саратове во многом благодаря этому бездарному «Герою социалистического труда» был не то чтобы голод, но весьма близко к этому. Правда в школе несколько раз в неделю детям давали белые свежие вкусные булочки и молоко. Булочки были размером чуть больше чернильницы (если кто помнит размеры перьевой чернильницы). Давали по две булочки, иногда по четыре. Тогда Миша обязательно приносил две булочки домой для бабули. Это было очень трогательно.

Вообще, со сладостями в те времена было не просто. Детворе очень нравилось грызть сухие брикеты концентрата кофе и какао с молоком, благо стоили они копейки. Кто из ровесников Миши не помнит такой «деликатес», как брикет сухого киселя! А какие были «долгоиграющие» леденцы: «Мятная», «Барбарис», «Дюшес», «Взлетная»!

Брикеты кофе и какао с молоком

Около дома на улице Некрасова имелся достаточно большой двор, по которому можно было даже кататься на велосипеде. Двор жил общественной жизнью (около десятка семей), в порядке вещей было занять муки, соли, сахара, спичек, а иногда и денег. На общественных веревках сушили белье и никогда по этому поводу не конфликтовали. Помогали присматривать за детьми. Вытаскивали во двор запаривать бочки для солений, а частенько и старую мебель, чтобы как следует пролить ее кипятком от клопов. У всех водились, мигрируя из дома в дом, в большом количестве рыжие тараканы – «прусаки». Кстати, мало кто знает, что рыжие тараканы прекрасно летают. Иногда бабушка прокаливала газовую плиту от тараканов, и они, спасаясь, раскрывали крылья и красиво разлетались в разные стороны. Однажды соседка Анна Александровна Каменева заявила, что она вывела всех тараканов и не понимает, как можно с ними жить. Михаил мигом исправил такую несправедливость, выпустив в ее квартире два спичечных коробка отловленных им отборных «прусаков». Он был настоящим пионером и не терпел проявлений индивидуализма. У всех тараканы, значит у всех! Особняком от остальных жителей двора держались зубные врачи Шефтали. Их не любили и антисемитизм здесь не причем, просто не надо выпендриваться – говорили старожилы. Вот семья Шнайперов была вполне своя. Несмотря на такую коммунальную жизнь двора, особых скандалов и ругани никогда не возникало.

Во дворе дома на улице Некрасова

Во дворе и рядом жили друзья: Вова Киселев (потом учился в Калининградском высшем морском училище), Саша Шишкин (работал на заводе, умер молодым в саратовской тюрьме от гипергликемической комы), Дима Иванов (стал адвокатом по уголовным делам), Саша Борисов (музыкант, блестящий гитарист, продюсер, погиб в автокатастрофе).

Играли, как все, в войну, казаки-разбойники, делали «ципки» (клетки для ловли птиц), мастерили поджиги (пистолеты с медной трубкой, в которую набивали серу со спичек), взрывали пузырьки с карбидом, катались на велосипедах, играли в бадминтон, в биток на копейки. Пойманных синиц держали в клетках пару дней и выпускали. Старшие ребята гоняли голубей. Раздобыв «трюльник» (три копейки) бегали в ближайший автомат пить газировку с сиропом. Любимое развлечение пацанов – изготовить и запустить «дымовушку». В те годы фотопленка горела как порох, и, если ее рулон завернуть в «серебряную» бумажку из-под чая, поджечь с одной стороны и тотчас затоптать, получалась отличная дымовая шашка. Ее можно было привязать к стреле лука или самострела (подобие арбалета) и запустить в небо красивый шлейф белого дыма. А можно прицепить к велосипеду и, дымя гнать по улице. Мечтали забросать «дымовушками» учительскую, слава Богу, не решились. Посередине двора рос огромный тополь, который весной выпускал сережки с пухом, летающим по всему двору и покрывающим толстым слоем все закоулки. Пух отлично горел, и дети для развлечения поджигали его где могли, что приводило к серьезным конфликтам со взрослыми. Тополь потом погубили, подрезав кору, и он еще несколько лет удручающе стоял мертвым гигантом. Зимой в сугробах (они казались огромными) копали пещеры, на спор (кто дольше) сидели голым задом на льдине. Конечно, хорошо было бы Мише вместо сидения задом на льдине посещать какой-нибудь кружок или спортивную секцию. Но родители в виду занятости об этом даже не задумывались. Мама остро завидовала воспитанным детям (Вова Серебряков и Глеб Рубин) коллег по работе. Они уверенно и аккуратно вели себя в обществе, умели есть с ножом и вилкой, декламировали стихотворения, учились играть на фортепьяно. По сравнению с ними, Миша, воспитанный бабушкой, был весьма диковат, несмотря на своих образованных родителей. К сожалению, оба образцовых мальчика спились и умерли в сорок лет. Кто знает, когда и какие были допущены ошибки в их дальнейшем воспитании.

Из детских воспоминаний Михаил часто рассказывал о своей встрече с шаровой молнией. Однажды в сильную грозу он увидел, как в небольшую форточку вкатился светящийся голубым светом шарик размером с куриное яйцо и медленно поплыл по комнате. Через несколько секунд он с треском и яркой вспышкой рассыпался. С тех пор всю жизнь во время грозы Михаил тщательно закрывает форточки и тушит свет. Если кто-то из домашних пытается ему помешать, то в сотый раз слушает подробный рассказ о виденной им в детстве шаровой молнии.

Во двор регулярно на запряженной в телегу лошади приезжал старьевщик. На тряпки и макулатуру у него можно было получить свистульки и надувные шарики. Частенько забредал дурачок Леша, которого

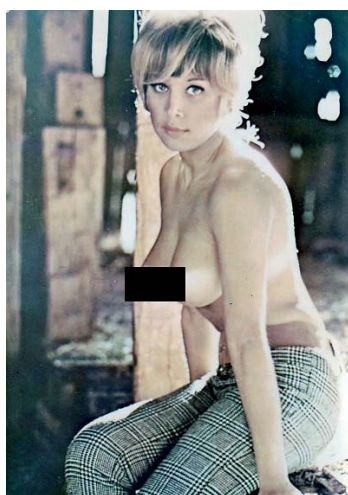
безобидно дразнили. Каждый день он надевал новый галстук. У него их был целый мешок. Зная его пристрастие, жители окрестных домов с удовольствием дарили ему старые уже негодные галстуки. У гаража в смежном дворе постоянно копался в своей инвалидке (мотоколяске для инвалидов, более известной современникам как «Моргуновка») безногий бывший фронтовик Олег, рассказывая ребятам о работе ее механизмов. Сосед Семен Иванович сдавал летом свой сарай на заднем дворе студенткам, которые любили поболтать о всяких глупостях с местными пацанами. Развлечением было наблюдать за работой точильщика ножей, притаскивавшего на ремне через плечо свою точильную машину и оглашавшего двор криком «Точу ножи, ножницы, топоры!» К концу лета во дворе вызревала красная черемуха. Мальчишки с удовольствием ее объедали. Ягода вязала язык так, что уже невозможно было им пошевелить. По вечерам иногда на бельевой веревке натягивали простынку и смотрели диафильмы, например, «Волшебник изумрудного города», «Мурзилка на спутнике» (диафильм - это фото пленка, на которой размещены последовательно кадры какой-нибудь сказки или рассказа. Под каждым кадром находился текст к нему).

Детских книг в доме практически не было, да и читать Миша умел с трудом. Редкостью были и настольные игры. Бабушка иногда играла с Мишей в лото и подкидного дурака или «пьяницу». Книжки заменялись фантазиями о жизни сказочного города, слепленного Мишей из пластилина и населенного котами. Самым желаемым подарком была коробочка пластилина, из него лепились крепости, корабли, машины, танки, солдаты (челобреки), с которыми воевали коты. «Руководителями» этой фантастической станы были коты Франт, Вьютик, Буня и Мизил. Представлялось, что они были генералами, а также знаменитыми путешественниками и изобретателями. Когда Миша с родителями ездил на море, он брал пластилиновых котов с собой в путешествие и считал, сколько километров они проехали. В «аквалангах» коты спускались на черноморское дно. Единомышленником в этой игре был друг и одноклассник Дима Иванов. Ни мама, ни бабушка особенно не вникали, что строят из пластилина и подручных материалов Миша и Дима. Однажды маме вздумалось похвалиться перед своей знакомой, пришедшей в гости, какой сказочный город слепил ее маленький сын. Знакомая была внимательной и, приглядевшись, воскликнула: «Аля! Смотри, здесь у него виселицы и повешенные!» Действительно, подражая, какому-то фильму, недавно закончилась игра в войну котов с челобреками. Коты, как всегда победили, и захваченных в плен челобреков пришлось повесить, соорудив из палочек виселицы, как в кино, разместив их в рядок и в большом количестве. Ой, как неудобно было Мишиной маме.

Детский праздник в семье Серебряковых. Миша в центре на коленях у мамы

В соседнем доме жил страшный Вова Махонов, мальчик постарше по кличке Махон. Он частенько терроризировал Мишу, отравляя ему детские будни. Правда много лет спустя Миша, уже будучи студентом, встретил Махона на улице. Страшный Махон оказался маленьким рыхлым невзрачным человечком. У Михаила сначала было мелькнула мысль, как следует вздуть Махона за все прошлые обиды. Миша-то был уже ростом 186 сантиметров и достаточно крепким парнем. Но старые знакомые только перекинулись парой слов и разошлись. Детство закончилось.

Открытка, выменянная на офицерский ремень

Вообще пубертатный период у Миши прошел достаточно спокойно, без особых войн со взрослыми и серьезных эксцессов. Живя с бабушкой, вероятно, ему просто не приходилось яростно отстаивать свои права и свободы. Осознание своего пола ограничивалось тайным наблюдением за молодой соседкой по даче и подростковыми радостями от удачно выменянной на офицерский ремень эротической открытки. Удивительно, но эта открытка, которой уже больше полувека, сохранилась в старом фотоальбоме. Если рассуждать по Фрейду, видимо, от девушки на открытке на всю взрослую жизнь у Михаила определилось предпочтение именно к такой женской фигуре.

Хотя все работали (кроме бабушки) и внук был один, материальное положение семьи оставляло желать лучшего. Мясо с базара могли себе позволить раз-два в месяц. Иногда на проспекте Кирова в магазине «Колбась» покупали немного этого потрясающе вкусного тогда продукта. Старшее поколение помнит необыкновенный запах копченостей и колбас в знаменитом магазине. Докторская и любительская колбасы стоили 2 рубля 80 копеек за килограмм, копченая – 4 рубля. Колбаса делалась из натуральных продуктов и могла лежать в холодильнике не более 3 суток. Потом ее нужно было жарить, традиционно получалась восхитительная яичница с колбасой на завтрак! Современная колбаса скорее высохнет, чем пропадет. Ее даже микробы не жрут! В основном же ели картошку, капусту, пшено, макароны, рыбу. Речной рыбы было много и разной. Сейчас мало кто может похвалиться, что ел картофельный суп, сваренный с соленой воблой. Капусту, помидоры, огурцы солили на зиму в погребе в дубовых бочках. Осенью весь двор заготавливал капусту. Кочаны привозили с базара в детских колясках, тачках, на телегах. Выносили во двор столы, деревянные корыта для шинковки. Из кочана вырезали кочерыжки (их грызли пацаны) и измельчали капусту специальными тяпками. С квашеной капустой потом часто ели субпродукты: почки, легкие, брюшину. Мишин отец умел их вкусно готовить. А вот современный деликатес – черная икра ценился не очень. Не еда это! Из Астрахани отцу от бывшего пациента часто приходили посылки с паюсной (высушенной пластами) черной икрой. Бабушка угощала всех ребят со двора этой икрой. Можно было видеть, как пацаны бегали по двору, грызя пласт такой икры. Бабушка постоянно пекла пироги, пирожки чаще с картошкой, жарила блины и блинчики. Можно было и просто намазать хлеб маслом и обмакнуть в сахар. Михаилу потом на протяжении всей жизни пришлось бороться с лишним весом.

Пионер Миша с мамой Алевтиной Васильевной

Интересно, что спустя много лет, в 2014 году, Михаил с женой купили огромную квартиру с подземным паркингом в элитном доме, построенном на месте сломанного домишки, в котором он провел детские годы. В какой-то степени, вероятно, сработали ностальгические воспоминания, или некое подсознательное послание памяти деда и бабушки, что внук за них ликвидировал бедность, неустроенность и невзгоды их собственного прошлого. Правда, пожить в этой квартире так и не пришлось, ее за ненадобностью продали даже, не начав делать ремонт.

В 1967 году Алевтина Васильевна повторно выходит замуж за Станислава Георгиевича Окрокверцхова (по паспорту грузина) заведующего отделом на одном из военных предприятий Саратова (т.н. «Почтовый ящик»). Впоследствии С.Г. Окрокверцхов работал главным метрологом государственного научно-производственного предприятия «Контакт», Заслуженный метролог Российской Федерации, Почетный радист РФ.

Родители Алевтины Васильевны переезжают в квартиру Станислава Георгиевича на улице Шевченко, а новая семья в двухкомнатную квартиру на улице Аткарской.

Станислав Георгиевич Окрокверцхов

Дом по улице Шевченко 55, где жил Миша с дедушкой и бабулей
(теперь его уже нет)

Школа № 19

Миша, окончив начальную школу, переходит в 5 класс в школу № 19. Это была одна из лучших школ города. В Саратове котировались школа № 42 с углубленным изучением английского языка и школа № 19. Теперь это Гимназия № 1. Мама друга Миши – Димы Иванова, Людмила Викторовна работала в районном отделе народного образования (РайОНО). Она и помогла устроить друзей в эту школу. Началась учеба и разразилась катастрофа.

		Месяц _____			
Дни в числе	Предметы	ЧТО ЗАДАНО	Оценки Учитель Место	Подпись учителя	
Понедельник	Школы				
	7 3 2 3 2 5	705 (345) и 114 (7)	770 (6)		
	рисован.				
	русский Ан. яз.			9. А. /	
Вторник	истор.				
	географ.				
	Русск.	—			
	Англий.	—			
	инст.	—			
Среда	7	Билеты			
	Англий.	3			
	Русск.				
	Чешский язык	Окончаны ил. сч. № 2		Ледванова	
	лит-а	Отрывок наизусть	2	Ледванова	
Пропуск уроков _____		из них по болезни _____			
Количество опозданий на уроки _____					
26/12. Не шил тетради по географ. и чеш. языкам. Не учил уроков. Далекий					

Дневник М. Ледванова (5 класс)

Миша, как оказалась, толком ни читать, ни писать, ни считать не умел, а главное, он не умел этому учиться. Погряз в двойках, опустились руки и, казалось, сделать уже ничего невозможно. Друга Диму отчисляют из школы после второй четверти, а маму Миши предупредили, что в 6 класс его не возьмут. Ищите школу попроще. Из 66 школы многие одноклассники ушли в школу № 28. Алевтина Васильевна отправляет своего мужа Станислава Георгиевича на переговоры с классной руководителем Верой Ивановной Далечиной. Красивый, высокий, представительный с южным темпераментом Станислав Георгиевич быстро нашел нужный подход к одинокой учительнице и Мишу оставили в школе. Алевтина Васильевна всегда отличалась разумным использованием сил и средств и организационным талантом.

Своей дачи у семьи не было. Алевтина Васильевна снимала государственную дачу, на которой все лето жил Миша с бабушкой. Иногда в гости на несколько дней приезжал друг Дима и Валера Ратников. Запускали воздушных змеев. Когда на выходные приезжала мама с отчимом, ходили купаться на пруд на 9-ю Дачную. В остальное время заняться было нечем. Хороших подростковых книг в доме не было. Доставали их тогда по великому, как говорили, «блату». Хотелось почитать Волкова, Томаса Майн Рида, Джека Лондона, Жюль Верна, Стивенсона. Были Тургенев, Гетте, Диккенс. В 12 лет от скуки пытался читать Томаса Манна («Иосиф и его братья», «Признания авантюриста Феликса Круля»), Генриха Манна («Зрелые годы короля Генриха IV»). Диккенса осилить не удалось. Иногда с дедом ездили на лодке ловить рыбу. Василий Федорович, несмотря на всю жизнь, проведенную на Волге, ловить рыбу не любил, чаще он покупал бутылку водки и, высоко подняв ее над головой, малым ходом на лодке молча проплывал мимо рыбаков. Рыбаки отчаянно начинали махать руками, призывая поменять бутылку на свой улов. Обмен заканчивался получением полного ведра отборной свежей рыбы. Заряжалась коптильня, варилась вкуснейшая уха.

Миша с дедушкой Василием Федоровичем на Волге

Миша на Волге

Миша на Волге

Дедушка Василий Федорович

У дедушки Василия Федоровича был хороший друг Павел Кондратьевич Табаков (отец артиста Олега Табакова). Иногда они вместе ездили на рыбалку. Дед брал внука, а Павел Кондратьевич молодую красивую девушку. И тогда Мише было не так скучно. Жен у Павла Кондратьевича было столько, что, по словам Антона Табакова (внука), эту цифру даже страшно произнести вслух. Потом бабушка Мария Павловна с пристрастием допрашивала Мишу о девушке. Как выглядела? Где они спали? Вторую жену Павла Кондратьевича Мария Павловна хорошо знала. Они вместе с маленьким Олегом приходили к ней в гости.

Бабушка Мария Павловна

Бабушка Мария Павловна была очень общительным человеком. Откуда-то она знала писателя Юрия Нагибина. По ее совету семья Нагибиных одно время тоже снимала рядом дачу (на 9-й Дачной). Мария Павловна все звала Мишу познакомиться с писателем. Какой еще писатель может быть в Саратове! Неинтересно. Хотя, как потом оказалось, он написал много неплохих произведений, среди которых, наверное, следует отметить «Дневник». В то же время произведения, остервенело восхваляющие советскую власть, были отвратительны.

9-я Дачная, дача № 18 «Зелен-треста». Друг Дима, мама и бабушка

9-я Дачная, дача № 18, Наталия Стукова.
(Остатки этой дачи приблизительно 1991-1993 г.)

В шестом классе Миша учился уже лучше. Стал твердым троечником уже без риска исключения. В седьмом классе появились четверки. В восьмом учился уже вполне прилично. Появилось больше увлечений, полезных и не очень. Занимался спортом. Ходил в секцию самбо в политехнический институт. На городских соревнованиях даже занял третье место и получил диплом. Правда участников его возраста в весовой категории свыше 80 килограмм было всего трое.

Как и все подростки собирал марки. Поставил перед собой цель – собрать марки всех стран мира. Самая ценная марка у него была из французской Гваделупы, куплена в обществе филателистов за 1 рубль. Он мог часами ее рассматривать, фантазируя о сказочном заморском острове, пиратах, кораблях, путешествиях. Для простого советского человека тогда попасть на Гваделупу было приблизительно так, как сейчас на Луну.

Марка французская Гваделупа

В 2017 году Михаил все-таки исполнил детскую мечту и специально побывал на Гваделупе. Где-то в это же время он заодно исполнил и еще одну свою детскую мечту – купил мопед из прошлого. Профессиональный фотоаппарат (тоже мечта) у него уже давно был.

В 1970-1974 годах развлечением молодежи в Саратове было ходить «хиповать» (гулять) на «брод» (Саратовский Бродвей – центральная улица проспект Кирова). Самый модный наряд хипующих состоял из джинсов, футболки с изображением рок-музыканта, тапочек из крупного вельвета и красных махровых носков. Кто как мог старался соответствовать этому идеалу. Реально было достать индийские джинсы Milton's. В отличие от чудовищно дорогих американских аналогов (Levi's, Wrangler, Lee), индийская ткань штанов, увы, не терлась, но знатоки умели придавать ему необходимый фирменный вид при помощи обычных отбеливающих хозяйственных средств. Можно было пропустить джинсы через отбеливатель, а потом пульверизатором сверху нанести на них краску. Тогда джинсы реально протирались. Самый шик было пришить к джинсам кожаные заплатки и написать на них что-нибудь на английском языке. Футболки в СССР в продаже не было в принципе. Были т.н. тренировочные (треники) синие костюмы с фуфайкой с длинными рукавами. Рукава отрезали и на грудь и спину с применением специальных шаблонов наносили рисунок. Иногда масляной краской. Такая «футболка» была практически разовой. Милиция совершала рейды по проспекту, ловила «хиповых», заставляла сдирать заплатки и стирать надписи. Некое подобие такого костюма было и у Миши. Его друг Дима в довершение к этому прикреплял на ремень железный заварочный чайник и бросал в него пригоршню мелочи. При ходьбе чайник, как сейчас бы сказали, прикольно звенел. Бывший одноклассник Саша Левочкин нашел на чердаке старого дома огромное старое ужасно потертое «комиссарское» кожаное пальто. Миша купил у Левочкина это пальто за три рубля, сэкономленных по 20 копеек на школьных обедах. Подкрасив его в особо белесых местах тушью, друзья вечером ходили «хиповать». Миша у бабушки реквизировал старые очки в металлической круглой оправе. Нашел, выпилил по размеру и вставил в оправу одно круглое темное стекло. Другого стекла не было, пришлось его вырезать из рентгеновской пленки. Получилось очень «крутое» дополнение к революционному кожаному пальто. Друзья «хиповали» по проспекту до десяти вечера, после чего шли к Диме, прятали пальто в старую стиральную машину, и Миша отправлялся домой (принести такую одежду домой он не решался). Дима, как потом выяснилось, доставал пальто и опять шел на проспект, уже самостоятельно красуясь в этом одеянии. В один такой день, когда Дима в кожаном пальто стоял с друзьями на проспекте и мирно общался с использованием нелитературной лексики, его замели в милицию. Когда его обыскивали за подкладкой через дыру в кармане исторического пальто нашли дохлую высохшую мышь. Было смешно. Поскольку Дмитрий несовершеннолетний милиция доставила его по адресу. Нужно представить выражения лица его мамы, когда в дверях

появился сын в чудовищном кожаном пальто и в сопровождении милиционера. Первое, что непроизвольно произнесла Людмила Викторовна: «Дима! Что случилось? Чье это пальто?» «Мишкино пальто», – невозмутимо отвечал сын. Милиционер записал паспортные данные и велел на следующий день прийти в отделение. В отделении уже не спрашивали, почему он нецензурно выразился в общественном месте, а сразу стали выяснять про пальто, и кто такой Мишка. Милиционеры по наводке приятеля отправились в школу к Ледванову и Левочкину. По счастливой случайности в этот день Михаил школу прогулял и пошел в кино. На популярные фильмы на вечерние сеансы часто билетов достать было невозможно, и те, кто очень хотел посмотреть картину, ходили на утренние сеансы. Левочкина милиционеры застали и все выяснили. На следующий день по школе пошел слух, что Ледванова пришли арестовывать за участие в молодежной банде, но не хватило доказательств. Распространению слуха способствовал Мишин одноклассник Эрик Давидсон, подговоренный им на этот счет. В итоге Ледванов стал школьной знаменитостью на несколько недель и весьма радовался внезапно скатившейся на него «славе». Слава Богу, до матери это известие не дошло.

Еще один смешной случай, связанный с «хиповыми», рассказанный Михаилом.

По проспекту Кирова часто прогуливался молодой странный парень лет двадцати Михаил Р-цкий по кличке Гитлер. Все знали, что у него шизофрения и он частенько бывал в психушке. Очень вежливый и совершенно безобидный молодой человек. Единственно, что он себе позволял, это подойти к «хипующим» и попросить: «Сударь, у вас не найдется 20 копеек на кофе, я вам расскажу, как черта видел». И если купить ему кофе, он долго и подробно рассказывал о своих галлюцинациях. Параноидная шизофрения в этот период проявлялась в бредовой идее, что он является штурмбаннфюрером, призванным «решить» еврейский вопрос. Редкое помешательство еврея на этой почве. 20 апреля Миша Гитлер решил устроить факельное шествие на центральной площади Революции. Зажег факел и стал маршировать, выкрикивая какие-то лозунги на немецком языке. Минут через 10 его уже везли в отделение. В отделении его допрашивал старшина. Михаил с удовольствием рассказал, что в Саратове существует фашистская организация, цель которой – захватить власть и «решить» еврейский вопрос. У старшины перехватило дыхание, в глазах замелькали звездочки и уже мерещились не менее чем майорские пагоны. «Кто же входит в эту организацию?» И тут Миша перечисляет всех знакомых ему по проспекту «хиповых». Старшина снаряжает наряд и отправляет по адресам. Через час удалось привезти троих. Среди них был Коля Художник (учился в художественном училище). «Так, какая у вас организация?»

«Как советскую власть, фашистское отродье, свергать будете?» Коля в недоумении. И тут до него доходит! «Вы что, Мишу Гитлера замели? Так он шизофреник! Звоните в психушку!» Так был «раскрыт» фашистский заговор против евреев в Саратове.

Отчим Михаила, заслуженный радист РСФСР, учил его чинить и собирать радиоприемники, разбираться в радиотехнике.

Миша с отчимом Станиславом Георгиевичем

В пятом классе Миша собрал свой первый детекторный приемник. В семидесятых годах в Саратове у технически продвинутой молодежи было развлечение – радиохулиганство. Ребята строили простенькие передатчики и выходили в эфир на средних волнах. На частоте 160-200 метров можно было услышать такие диалоги. «Радисты, всем по каналу, работает установочка Европа, кто меня слышит, отзовитесь». «Европа, слышу тебя отлично 5-9-5. Как слышно? Даю музыкальную настройку». И далее врубался магнитофон с записями популярных в то время ансамблей. Собрал такой передатчик и Михаил. Сначала это была простая трехточка на лампе 6ПЗС, потом ему удалось раздобыть и разогнать генераторный лучевой пентод ГУ-50. На анод ему уже требовалось серьезное напряжение. Подошел трансформатор на 600 вольт от телевизора КВН. Такой адский передатчик кроме основной частоты генерировал массу гармоник с разной длиной волн. Так что выступления Михаила слышали даже по телевизору соседи в окружающих домах. Позывной был Пифагор. С другом и соседом Валерием Ратниковым натянули между домами длинную антенну и выходили в эфир. Эпоха радиохулиганства продлилась недолго – года два. «Радистов» стали ловить и штрафовать. Михаил благополучно успел закрыть свою радиостанцию. Зато теперь он умел починить практически любой ламповый радиоприемник и усилитель.

Иногда по наводке своей общительной бабушки он чинил у соседок приемники и репродукторы. Перепадало за ремонт по рублю. Хорошие деньги для школьника. Однажды соседка Айя Семеновна сказала: «У меня два неработающих радиоприемника, если отремонтируешь один, я тебе другой подарю». Михаил приступил к ремонту того, что похуже, в надежде, что ему достанется более дорогой приемник «Балтика». Быстро сообразил, что не работает блок усилителя низкой частоты – сгорела лампа. Вставил лампу от «Балтики», предусмотрительно убавив громкость. Все работает. Однако, что это за ремонт за три минуты! Не зря он в театральные кружки ходил. Вынул из приемника всю «требуху», достал паяльник. Отпаяет сопротивление, припаяет. Минут сорок «ремонтировал». «Все, готово! Принимайте работу!» Айя Семеновна была довольна и без сожаления отдала ему «Балтику». Первые опыты «бизнес администрирования»!

Ремонтировать телевизоры Михаил не научился. Для этого нужно было две-три штуки раскурочить, но эта техника тогда была редкая и дорогая. До освоения транзисторных приемников дело также не дошло. Однако, полученные в период радиолобительства знания (много читал технической литературы) и умения однажды помогли ему в его будущей карьере.

С начальной школы Михаил дружил с интересным удивительно талантливым мальчиком Сашей Борисовым. Выглядел он точной копией Даньки из «Неуловимых мстителей». С раннего детства Саша ходил в музыкальную школу по классу гитары. С шестого класса играл в вокально-инструментальном ансамбле на соло гитаре во Дворце пионеров. В восьмом классе уже играл на танцах в различных клубах и ресторане «Арена», который был рядом с цирком. Нотная грамотность и абсолютный слух делали его фактически музыкальным руководителем в коллективах двадцати-тридцати летних мужчин. Как-то вместе с общим другом Дмитрием Ивановым они были на репетиции ансамбля в клубе «Кристалл». Поражало, как пятнадцатилетний пацан командовал взрослыми, как им тогда казалось, дядьками. «Лажу лабаешь, здесь нужно так и так». Сам садился за барабаны, показывал. Для нерадивых участников ансамбля от Саши постоянно звучало до-ре-ми́-до-ре́-до. Музыканты понимают, что это значит. Иногда Саша приглашал Михаила с Дмитрием в ресторан «Арена». Сажал за ВИП стол рядом с эстрадой, заказывал им поесть и даже красного вина. В отличие от приятелей (20 копеек от мамы на обед) у Александра уже водились большие деньги. Он купил себе немецкую электрогитару Musima, квакер и ревербератор. Одна только гитара стоила около 200 рублей. Ресторан «Арена» имел длинный зал со столиками с обеих сторон прохода. В народе его называли кишка. Саша брал электрогитару с радиопередатчиком (тогда только появились гитары без соеди-

нительного кабеля), надевал льняной пиджак с огромными боковыми развернутыми как уши в стороны карманами (сшит по спецзаказу) и шел по проходу, останавливаясь и играя около каждого столика. Юному мальчику с длинными белокурыми волосами и трогательным личиком от подвыпивших граждан в карманы в большом количестве сыпались трешки и пятерки. Для его друзей школьников эта картина была запредельно фантастической. Конечно, основные деньги отбирали взрослые, но что-то и оставалось. Оказался ли этот талант полезным по жизни? Трудно сказать. Саша не стал поступать в вуз, чем ужасно расстроил родителей. Играл потом в Саратовской филармонии, в различных ансамблях. Потрясающе звучала его акустическая гитара в исполнении классического репертуара. Однажды Миша встретил его в Саратове, Саша был черноволос и кудряв. Рассказал, что играет теперь в цыганском ансамбле «Гиля Ромен». Пробовался в «Песнярь», «Красные маки». Хотя гитарист он был превосходный, но голоса у него не было. До войны в Абхазии играл в Гаграх в знаменитом ресторане «Гагрипш». Женился на чешской балерине, уехал в Чехию. Погиб в автомобильной катастрофе.

Увлечения молодежи гитарами и вокально-инструментальными ансамблями (тогда еще их не называли «группами») не прошли и мимо Миши. Тем более, перед глазами был такой пример. Михаил организовал ребят, школа закупила ударную установку и усилитель. Гитары были свои, акустические с адаптером. Начали репетировать. Была, однако, одна небольшая проблема. У Михаила отсутствовал музыкальный слух. Постепенно он превратился, как сейчас бы сказали, в продюсера. Добывал инструменты, бронировал зал для репетиций, согласовывал репертуар с завучем. Понимая зависимость от организационного таланта Михаила, участники ансамбля вынужденно позволяли ему некоторые вещи играть лишь на барабанах. На одном из танцевальных вечеров в школе Миша пошел на хитрость. Он пригласил Сашу Борисова, который играл на гитаре за кулисами, а Валера Ратников изображал игру на гитаре на сцене. Это был фурор! К сожалению, недоброжелатели разоблачили горе музыкантов. Некоторые репетиции проходили дома у Михаила. Из школы притаскивали ударные инструменты и весь дом слушал песню про мамонта *«Шел по лесу мамонт, наслаждался волей. Наступил на камень, закричал от боли»* и непременно «Шизгару» (песня Venus группы Shocking Blue). Мама терпела. Впрочем, иногда отпускала ехидные реплики. «Может тебе лучше построить космический корабль?» «Почему корабль?» «А результат все равно будет приблизительно одинаковый». Не верила Алевтина Васильевна в музыкальный талант сына.

Участники ансамбля. Слева М. Ледванов

Практически все школьные годы с той или иной интенсивностью и успехом Михаил принимал участие в работе драматического кружка. С приятелем и одноклассником Эриком Давидсоном они выступали на школьных вечерах с разными юморесками. Давидсон подражал Александру Ширвиндту, ну а Михаил, наверное, был Михаилом Державиным. После восьмого класса, получив на руки аттестаты, друзья решили поступать в театральное училище, стали готовиться к экзамену. Они конечно понимали, что нужно окончить среднюю школу и поступить в институт, но было бы так прикольно поступить в театральное. Все, естественно, закончилось одними разговорами. Но как приятно было об этом вспоминать. Оба всегда не забывали рассказывать знакомым девушкам, как они собирались поступать в театральное училище.

В драматическом кружке. Репетиция.

8-Б класс. Слева от Михаила (он помечен красным кружком)
на ряд ниже слева стоит симпатичная добрая девочка Таня Бобкова.
Это ее последний класс в жизни. Летом она утонула.
Царствие небесное милой девочке Тане.

Справа налево: Сергей Раппопорт, Михаил Ледванов, Танечка Бобкова

Мужской состав 9 Б класса. Верхний ряд, четвертый слева М. Ледванов

В седьмом классе в мае одноклассники дружно вступили в ряды ВЛКСМ (Всесоюзный ленинский союз молодежи). В школу пришел представитель райкома комсомола, все написали заявления, отдали фотографии и через два дня в класс принесли и раздали комсомольские билеты. Михаилу тогда не исполнилось 14 лет и в комсомольцы его не приняли. Узнав, что Миша не комсомолец, мама доходчиво объяснила, что теперь института ему не видать, придется идти в армию, а потом, если останешься жив, подсобником на стройку таскать кирпичи.

Комсомольский билет, выдан на замену старому уже в институте

власть, плюс электрификация всей страны». Такой ответ всех устроил.

В сентябре пришлось уже самостоятельно в одиночестве идти в райком и проситься в комсомол. Достоин ли Миша такого высокого звания уже индивидуально решалось на бюро райкома ВЛКСМ. В кабинете сидели строгие взрослые девушки и парни и задавали вопросы. В частности, поинтересовались, что такое коммунизм. Миша без запинки отрапортовал «Коммунизм, как говорил Владимир Ильич Ленин, это советская

К середине девятого класса Миша очень изменился. Никаких «хипующих», забросил радиолюбительство и инструментальный ансамбль. Значительно больше времени стал уделять учебе. Увлекала физика, химия. В этих предметах он старался быть первым в классе. Хотя он и понимал, что для физики и химии очень важны знания тех или иных математических инструментов, но чистая математика ему не очень нравилась. Было не так интересно тренироваться решать «бессмысленные» уравнения. Сосед по парте Дмитрий Зимняков (кстати, будущий доктор физико-математических наук) называл это умственным онанизмом. Другое дело механика, оптика, магнетизм, ядерная физика. Реальные природные явления. Сам Зимняков увлекался астрономией. Троек у Михаила больше не было. Записался в ансамбль бального танца во Дворец пионеров. Не то, чтобы привлекали бальные танцы, но туда записалась девочка, которая ему очень нравилась. Красивую кареглазую девочку звали Инна Тарасовская. Инна жила рядом на улице Шевченко с сестрой Алисой, отцом Львом Ароновичем и мамой Анастасией Герасимовной. Ребята начали встречаться, ходили вместе из школы, часами вечером гуляли в Липках, по набережной. Ходили в театр и консерваторию. Инна позже ушла из бальных танцев. Не получалось. А Михаил остался и занимался в ансамбле еще три года. Партнершей у него была сначала Лина Элькина, потом Таня Горбенко. Ушел, когда понял, что проигрывает из-за плохого музыкального слуха.

Выступление на конкурсе бальных танцев

Инна сыграла очень важную роль в жизни Михаила. Чтобы заслужить ее внимание, он приложил огромное старание стать лучшим по физике, химии и учиться на «отлично» по возможности по другим предметам и, конечно, поступить в институт. В классе девочки ценили умных ребят. Дураков и хулиганов презирали.

Инна Тарасовская. В саду Липки

Михаил. В саду Липки

Не будем описывать перипетии первых юношеских чувств. Этому посвящены сотни книг классиков. Все так и было, как в этих самых книгах пишут. Роман закончился подачей заявления в ЗАГС, как только соискателям брака исполнилось по 18 лет. Но блестящий психолог, в какой-то степени манипулятор, педагог и руководитель Алевтина Васильевна сумела убедить Мишу в опрометчивости этого поступка, и сама забрала его паспорт из загса. С Инной они больше не встречались. Ее личная жизнь сложилась удачно. Вышла замуж, родила детей, работала судьей, потом нотариусом.

Класс, в котором учился Михаил был очень сильным. Одних только докторов наук вышло из него шесть человек: Сергей Конягин, Галина Еремина (Безрукова), Владимир Федоров, Петр Кузнецов, Дмитрий Зимняков, сам Михаил. Стать в учебе одним из лучших в классе было очень непросто, но подогревало честолюбие. Михаила избрали комсоргом класса.

Михаил перешел в десятый класс. Наступила пора думать, куда поступать. Хотелось выбрать интересную мужскую профессию, например, поступить в политехнический институт на факультет радиоэлектроники. Алевтина Васильевна, естественно, склоняла его к хорошо ей знакомой медицине. «Медицина, – говорила она, – это целое мировоззрение, свобода выбора огромного перечня специальностей. Клиническая работа, научно-исследовательская, и интерес к электронике есть куда приложить. Судебная медицина – почти работа следователя. Молекулярная биология, генетика. Выбирай!» Михаил в силу возраста наивно верил в реальные возможности такого выбора. Сделать выбор в пользу медицины помог одноклассник Сергей Конягин. Сергей (в будущем академик РАН) был победителем многочисленных Всесоюзных и Международных олимпиад по математике. Его без экзаменов взяли в МГУ. Задачи, предлагаемые на контрольных в школе, ему были не интересны, в большинстве случаев он решал их просто в уме. Педагог по математике для него разрабатывала отдельную программу и задачи. Глядя на все это, на непостижимый склад ума этого школьника, Михаил понимал, что в специальности, в науках, в основе которых лежит математика, конкурировать с такими ребятами будет невозможно в принципе. А хотелось быть везде первым. Вот с Зимняковым (впоследствии доктором физико-математических наук) по математике с трудом, но конкурировать можно было. Иногда даже и неплохо получалось.

С нового 1973 года Михаил ходит к репетиторам по физике, химии, биологии. Приходилось это скрывать от учителей в школе. Выходит, не верили их отличной оценке знаний Михаила. Перестраховывались. С сочинением подготовку к вступительным экзаменам блестяще решила замечательная учительница, классный руководитель, Вера Ивановна Далечина. Она надиктовала ученикам восемь отличных сочинений по разным темам и заставила их выучить наизусть и несколько раз написать для правописания. Десять раз спрашивала, двойки ставила. Заставила выучить каждого. Из этих сочинений, зная их наизусть, легко можно было собрать вступительное сочинение на любую тему. Так все и получилось.

Однажды ребят из класса повели на профориентацию в Саратовское вертолетное училище. Все было интересно, пока их не завели для ознакомления в казарму. Кровати с выложенными наискосок простынями, шинели, висящие воротничок к воротничку, привели

в панический ужас. Замаячил призрак армии с ее «страшными» порядками. Михаил в последующие годы всегда был яростным противником насильственного призыва в армию. Очень неплохая была советская система военной подготовки в школе и на военных кафедрах в институтах. Но армия должна быть контрактной и только контрактной. В действующую армию должны идти профессионально подготовленные люди, осознанно и желательно по призванию, а не по принципу лишения их свободы. Только война, развязанная противником на *территории собственной страны*, могла оправдать призыв. «Ужас» стерильного порядка в казарме училища заставил Михаила с утроенной энергией сесть за учебники и готовиться к поступлению в медицинский институт.

Август. Вступительные экзамены. Первым сдавал биологию. Запомнил принимающего преподавателя – Галина Германовна Егорова. Запомнил даже что-то из билета – рассказывал про гидропонику. Отлично. Следующий экзамен химия. Преподаватель Алексахин. Отлично. Физику и литературу сдавали письменно. Физика – отлично. Литература – хорошо. С учетом школьного балла – 4,75 получилось 23,75. Проходной – 22. Михаил студент! То, чем вся семья жила последний год, случилось! Это действительно была большая радость, ведь в основе ее лежал огромный каждодневный труд! Только потом Михаил узнал, что для некоторых этот труд был совершенно не обязателен. Во всяком случае, один мальчик из его класса сам никак не мог поступить в институт, ну не мог он сдать экзамен. При самых удачных билетах не мог! А студентом стал. Наверное, впервые Михаил с удивлением столкнулся с несправедливостью жизни.